

Вечерний Москва
13 января 1957г.

„БОГЕМА“

Новый спектакль Большого театра

«Богема» снова вернулась на московскую сцену. Теплый, искренний лиризм музыки, правдивость и взволнованность живых человеческих чувств, которыми насыщена эта опера Пуччини, свискали ей заслуженную популярность и любовь у зрителей.

Композитору, щедрому талантливым даром музыкальной драматургии, в значительной мере нежелезные либреттистам удалось преодолеть бытовые рамки романа Мюссе, сюжет которого положен в основу оперы. Центр тяжести в ней перенесен из жанровых сцен жизни богемы в яркую эмоциональную сферу, которая неизменно рождает у зрителей живое участие к судьбам молодых обитателей холодной парижской мансарды.

Постановщик нового спектакля на сцене филиала Большого театра Г. Ансимов недавно успешно дебютировал здесь интересной постановкой комической оперы Обера «Фра-Дьяволо». Главное, что режиссер хотел подчеркнуть в своей новой постановке и что ему бесспорно удалось, — это молодость, жизнерадостность героев оперы, их неиссякаемый оптимизм, против которого оказываются бессильными все тяготы жизни.

Эти люди верят, что к ним придет прощание, не теряют веселого настроения: Рудольф, о повитическом даре которого знают пока только его друзья (А. Маслеников); Колен — философ, все состояние которого составляют лишь старый плащ и несколько книг (Г. Панков); художник Милсаль, вынужденный расписывать стены в ресторане (В. Кибкало); Шонар, перебивающийся случайными уроками (Ю. Деметев). Несмотря на то, что театр и не назвал свой спектакль молодежным, он является по существу таким — наряду с мастерами большинство ответственных партий в нем исполняют молодые актеры. Играют они с искренним, живым темпераментом, поют хорошо. Последнее особенно относится к А. Масленикову, обладающему очень красивым и сильным голосом большого диапазона.

Очень хороша в роли Мими заслуженная артистка РСФСР

Ирина Масленикова. Она поет музыкально, безупречно в интонационном отношении.

Постановщик спектакля Г. Ансимов обладает художественной выдумкой, верным опущением сценического пространства, делающим его мизансцены рельефными и ритмичными. Видно, что режиссер тщательно работал с актерами, добиваясь правдивого звучания создаваемых ими образов.

Но в этой тщательности различимо и нечто такое, что заставляет насторожиться. Речь идет о том, что сценическое поведение актеров во многих случаях определяется не их собственными ощущениями образов и положений, а исключительно режиссерским видением. Это заметно во всем и объясняется, по-видимому, отсутствием того самоограничения, которое приходит к художнику вместе с опытом. Лучшим в спектакле является третий акт. Здесь естественная передача актерами эмоциональных состояний своих героев дополняется очень простыми, насыщенными внутренним движением мизансценами и художественным оформлением, выраźnie передающим настроение пренебрежительных событий (художник В. Доррер).

Отдельно следует сказать об исполнении М. Звездиной партии Мюзетты. Мне думается, что артистка неточно трактует свою роль. Ее Мюзетта — эксцентричная пустышка. А ведь у Мюссе и Пуччини это характер куда более сложный и противоречивый.

Дирижер Ежи Семков (Польша), проходящий стажировку в Большом театре, убедительно доносит до слушателей музыку Пуччини. Способному молодому музыканту хочется лишь пожелать быть более чутким в таком ответственном деле, как аккомпанемент: сейчас оркестр под его управлением порой заглушает певцов.

Отдельные недочеты этой, в основном удачной, постановки могут и должны быть устранены, тем более, что спектакль пользуется успехом у московских зрителей.

П. Златогоров,
заслуженный артист
РСФСР и БССР.